

Однако всё доказательство бытія Божія, какія бы мы не взяли, будутъ недостаточны для познанія Бога. Онѣ могутъ быть только причиною, побуждающею насъ идти по этому пути къ познанію Бога. Того, у кого начинается ослабѣвать вѣра въ Бога, доказательства о бытіи Бога должны побуждать къ молитвѣ, подобно той, какой молился евангельскій отецъ: «Господи! помоги моему невѣрію». Богъ выше нашего ума. Постигать Его поэтому можно не столько умомъ, сколько сердцемъ. Только «любяй знаетъ Бога», увѣряетъ св. Іоаннъ Богословъ, «а не любяй не позна Бога, яко Богъ любви есть» (Іоан. IV, 7—8).

Священникъ *Николай Ситкинъ*.

(Продолженіе будетъ)

Благотворительность въ древне-христіанской церкви, какъ образецъ современной приходской дѣятельности.

(Продолженіе).

Подъ именемъ благотворительности вѣрующіе понимали свободную, основанную единственно на чувствѣ любви къ ближнему, дѣятельность, направленную на возвышеніе его духовнаго и матеріальнаго благосостоянія. Въ то время, какъ языческій міръ училъ помогать бѣднымъ только тогда, когда у самихъ нѣтъ никакого недостатка и когда дающій не наноситъ этимъ себѣ никакого вреда; даже больше—утверждалъ, что худо служить нищѣму тотъ, кто даетъ ему ѣсть и пить, потому что то, что даетъ онъ ему, пропадаетъ и бѣдняку онъ удлиняетъ жизнь къ бѣдственности,—христіанскій приходъ положилъ начало истинной благотворительности, для которой человекъ всегда есть человекъ безъ различія пола, возраста, званія, состоянія, національности, исключительно потому, что его любитъ Отецъ Небесный и повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныя и неправедныя. Христіане стремились къ тому, чтобы быть милосердыми, какъ и Отецъ ихъ Небесный милосердъ. И какъ дѣти одного отца, они—между собою всё братья; а можетъ ли братъ видѣть равнодушно страданія горячо-любимаго брата? Нѣтъ! Христіанскій приходъ ставилъ цѣлью своей дѣятельности, чтобы никто изъ братьевъ не терпѣлъ недостатка, а чтобы всё вѣрующіе прославляли Бога, что, по ихъ сознанію,

было возможно только тогда, когда избытокъ однихъ бываетъ въ восполненіе недостатка другихъ, а послѣ избытокъ послѣднихъ въ восполненіе недостатка первыхъ, чтобы была равномѣрность: кто собралъ много не имѣлъ лишняго и кто мало, не имѣлъ недостатка. Основной принципъ приходской благотворительности заключался въ томъ, что никто не былъ принуждаемъ къ подаванію и каждый благотворилъ добродушно (по своей волѣ), какъ и заповѣдалъ св. апостолъ: каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо добродушна дателя любить Богъ. Свидѣтельства этому мы находимъ у Іустина Философа и у Тертуліана. «Имущіе, говоритъ первый изъ нихъ, даютъ, когда они желаютъ того, даютъ по своему изволенію отъ своего имѣнія, сколько хотятъ» (Аpolog. 1, 67). «Каждый изъ насъ, пишетъ Тертуліанъ, даетъ свою скромную милостыню, если онъ хочетъ и можетъ, ибо не принуждается никто» (Аpolog. 5, 39). И христіане, подвижные любовью, весьма охотно удѣляли изъ имѣнія своего, давая радостно и свободно, что имѣли, на служеніе Богу, потому что находили высшій смыслъ въ благотвореніи: и благотворители и благотворимые смотрѣли на милостыню, какъ на жертву Богу, какъ на даръ Божій и жертвовали на нужды прихода даже выше своего состоянія, лишая себя подъ часъ необходимаго, подавали не отъ избытка, а отъ своего труда и пота, не боясь никакой жертвы. Собранное считали, какъ благословеніе, а не какъ наборъ, потому что сознавали, что изреченіе — у меня есть, почему же мнѣ не пользоваться — не братское, у меня есть — такъ почему же не подѣлиться съ другими — было основнымъ правиломъ приходской жизни, тѣмъ болѣе, что, по выраженію писателя того времени — бѣдные составляютъ жертвенникъ; то, что полагается на этотъ жертвенникъ, вмѣняется Богомъ въ жертву, принесенную Ему Самому и кто подастъ бѣдному, тотъ приноситъ духовно въ жертву Богу пріятнѣйшее благоуханіе и получаетъ отпущеніе своихъ грѣховъ. «Вся жизнь христіанина, по выраженію Климента Александрійскаго, есть непрерывная жертва Богу: эта жертва съ одной стороны состоитъ въ молитвахъ славословія и благодаренія, съ другой — въ благотвореніи нуждающимся».

Ревностное участіе прихода въ дѣлѣ благотворенія рельефно выясняется, если мы обратимъ вниманіе на то, каковы были средства церкви. Карфагенская церковь имѣла членами своими не болѣе четырехъ тысячъ душъ, коихъ св. Кипріанъ зналъ поименно, между тѣмъ

когда наступила надобность въ добровольныхъ пожертвованіяхъ въ пользу нумидійскихъ плѣнниковъ, она пожертвовала 100000 сестерцій, на наши деньги 7000 р. Римская церковь на приходскія пожертванія содержала 1500 бѣдныхъ, что обходились приходу въ 37000 руб.

Всякій давалъ неимущимъ по мѣрѣ возможности и надобности. Даже самое существованіе «агапъ», по изясненію св. Іоанна Златоустаго, слѣдуетъ отнести къ цѣлямъ благотворительнымъ. Въ концѣ агапъ обычно происходилъ сборъ въ пользу нищихъ. На агапы кромѣ хлѣба и вина приносились молоко, медъ, овощи, птицы и даже животныя, но только не къ алтарю, а въ особо назначенное для ихъ приема мѣсто (въ настофоріи или газофилакіи), или же въ домъ епископа, гдѣ выдѣлялась значительная часть припасовъ бѣднымъ. Кромѣ того существовалъ обычай каждую недѣлю опускать въ церковную кассу посильное приношеніе для цѣлей благотворенія. Дары, полагавшіеся въ церковную кассу (сorbana arca), состояли изъ денегъ и въ собственномъ смыслѣ составляли церковную казну, употребляющуюся на чисто благотворительныя цѣли. Настойчиво проводилась мысль съ помощью богатства дѣлать бѣдныхъ друзьями себѣ не чрезъ розничныя подаванія, а черезъ дѣятельное участіе въ благотвореніи.

Кромѣ ежемѣсячныхъ и еженедѣльныхъ приношеній несомнѣнно существовали и разовыя приношенія, когда «мужъ приносилъ жертву за свою умершую жену (жена за мужа) въ годовщину ея смерти, чтобы дать ей вѣчное утѣшеніе и участіе въ первомъ воскресеніи», или, когда повобрачные въ ближайшій воскресный день вмѣстѣ приносили жертву, чтобы попросить молитвъ церкви. Приносить жертвы—уже вполне установившійся обычай. Но такъ какъ въ приходѣ, вѣлѣдствіе гоненій, богатыхъ христіанъ было весьма немного, то надо думать, что главная сумма для благотворенія составлялась изъ «малыхъ да и нѣзначительныхъ людей».

Высшій смыслъ благотворительность получала особенно тогда, когда христіанинъ, отказывая самому себѣ въ самомъ необходимомъ, помогалъ нуждающемуся собрату. «Блаженъ тотъ, кто постится съ цѣлью накормленія бѣднаго, такой постъ угоденъ Богу и истинно достоинъ, потому что онъ составляетъ подражаніе Тому, Кто жизнь свою положилъ за братьевъ Своихъ (Оригенъ). «На пути къ небу наилучшая провизія»

есть скудость, умеренность есть сапогъ, а благотворительность — посохъ» (Pedagogus. Clem Alex). Въ Апост. постановленіяхъ рекомендуется вѣрующимъ при недостаткѣ средствъ для участія въ дѣлѣ благотворенія поступать слѣдующимъ образомъ: «кто ничего не имѣетъ дать, тотъ пусть постытсѣ» и «предназначенное на день отдасть святымъ».

Были и временныя, довольно крупныя приношенія, особенно при обращеніи увѣровавшихъ во Христа, о чемъ упоминаетъ Евсеій Кессарійскій. Кипріанъ при обращеніи продалъ свои имѣнія и сады, чтобы вырученныя деньги пожертвовать на церковь и бѣдныхъ. Въ числѣ источниковъ церковно-благотворительнаго имущества были и такъ называемыя начатки (primitiae). Многіе христіане по обычаю ветхозавѣтной церкви продолжали отлагать часть собранныхъ плодовъ и отдавать ихъ бѣднымъ. Находимъ указаніе и на то, что существовалъ обычай, чтобы вѣрующій, который обрабатывалъ поле, приносилъ начатки плодовъ епископу, тоже — простирается на другіе естественные продукты и даже на промышленность обрабатывающую. Начатки эти, по благословеніи епископомъ, шли въ пользу бѣдныхъ.

Къ вышеприведеннымъ даннымъ причисляютъ еще иной источникъ доходовъ. Такъ Флери утверждаетъ, что приходъ описываемаго времени владѣлъ двоякаго рода имуществами: fundos (недвижимыя), съ которыхъ получались извѣстные доходы и oblationes quotidian. (ежедневныя приношенія). Мы имѣемъ только одинъ фактъ, изъ котораго можно признать достовѣрность даннаго мнѣнія, ограничивая его болѣе спокойными промежутками жизни христіанъ во время гоненій. По приговору Александра Севѣра римскимъ христіанамъ былъ отданъ домъ, оспариваемый у нихъ нехристіанскимъ обществомъ. При томъ мы должны отмѣтить любопытный фактъ: не отъ всѣхъ членовъ прихода можно было принять пожертвованія, какъ показываетъ фактъ съ Маркіономъ, которому, послѣ его уклоненія въ ересь, были возвращены его 2000 сестерцій.

Расходовались приходскія деньги довольно своеобразно. Благотворительность не была рассчитана на будущее, а что принималось, то тотчасъ же обращалось на служеніе наличному моменту. Для послѣдующаго поколѣнія ничего нельзя было обращать въ капиталъ, по обстоятельствамъ того времени: самое вѣрное средство сохранить имущество было — отдать его въ руки Христа, помогая бѣднымъ. Св. Кипріанъ во время Деціева гоненія роздалъ всѣ имѣвшіяся на лицо средства, а послѣ, дефицитъ

покрылъ изъ своего частнаго имущества. Когда еп. Сикстъ I былъ арестованъ, то діаконъ его Лаврентій созвалъ всѣхъ бѣдняковъ и раздѣлялъ между ними все церковное имущество. Онъ продалъ даже и церковную движимость, чтобы роздать бѣднымъ вырученное отъ продажи. Послѣ мученической кончины Сикста отъ св. Лаврентія потребовали, чтобы онъ показалъ и выдалъ всѣ сокровища церкви. Онъ созвалъ всѣхъ бѣдняковъ, указывая на нихъ городскому префекту, его мучителю, сказалъ: «вотъ сокровища церкви!» Около половины III в. въ Римѣ былъ установленъ даже особый порядокъ для раздачи милостыни: городъ былъ раздѣленъ на 14 частей и 7 діаконъ назначены были ими завѣдывать и управлять, конечно, подъ руководствомъ самого епископа.

Въ первые дни существованія христіанскаго прихода вѣрующіе приносили свои пожертвованія къ ногамъ апостоловъ. Естественно, что они были первыми распорядителями и распредѣлителями приношеній. Впослѣдствіи апостолы нашли нужнымъ избрать «семь» мужей и поручили имъ дѣло благотворенія. Послѣ апостоловъ завѣдываніе дѣлами благотворительности находилось въ рукахъ пресвитеровъ, діаконъ же оказывали при этомъ только вспомогательныя услуги. Попеченіе о вдовахъ и сиротахъ считается обязанностью не діаконъ, а пресвитеровъ. Когда же надъ пресвитерами была установлена власть епископовъ, то и попеченіе о бѣдныхъ перешло къ епископу. «Повелѣваемъ епископу имѣти власть, читаемъ 4-е ап. правило, надъ церковнымъ имуществомъ. Если и драгоценныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны, то тѣмъ болѣе о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣми распоряжался по своей власти». Апостольскія постановленія называютъ діакона «ухомъ епископа, рукою и окомъ, и устами, и сердцемъ и душою его». Черезъ діаконъ епископы узнавали, какъ обстоитъ дѣло въ церкви; для этой цѣли діаконъ должны были ходить по домамъ, и, гдѣ находили нуждающихся, о тѣхъ доносили епископу, чтобы онъ принялъ необходимыя мѣры.

Въ доказательство того, что епископъ былъ единственно законнымъ и полновластнымъ распорядителемъ собранныхъ пожертвованій, мы имѣемъ два свидѣтельства исторіи. При св. Кипріанѣ въ Карфагенѣ одинъ актеръ, чтобы вступить въ общество христіанъ, оставилъ сцену и для пропитанія себя училъ другихъ своему искусству. На вопросъ клира, какъ поступить въ данномъ случаѣ, Кипріанъ, находившійся въ отдаленіи, отвѣтилъ приказаніемъ, чтобы актеръ совершенно оставилъ свое искус-

ство, а, если онъ будетъ ссылаться на свою бѣдность, то выдавать ему содержаніе на церковный счетъ. Тертуліанъ разсказываетъ другой случай. Одинъ епископъ записалъ въ разрядъ вдовъ, содержимыхъ на приходскій счетъ, молодую дѣвицу, не достигшую еще двадцатилѣтняго возраста. Хотя это, конечно, было злоупотребленіемъ со стороны мѣстнаго епископа, однако фактъ показываетъ, что только епископы назначали лицъ, которымъ оказывалось пособіе. Именно снѣ, по апостольскимъ постановленіямъ, былъ ответствененъ за распоряженіе деньгами, данными въ пользу бѣдныхъ, и... только передъ Богомъ. Никто не имѣлъ права вмѣшиваться въ его распоряженіе, или контролировать его. Но, — оцнть таки епископъ ничего не долженъ дѣлать безъ воли Божіей: онъ не въ правѣ презрѣть ни одного бѣдняка и его нравственная обязанность поддерживать каждаго, смотря по нуждѣ его: горе епископу, если онъ пренебрежетъ этою обязанностью (59 ап. пр.)!

Свящ. В. Сокольскій.

(Продолженіе будетъ).

Скромный праздникъ въ мѣстной семинаріи.

(Окончаніе).

Послѣ литургіи о. ректоромъ семинаріи прот. П. Лѣтницкимъ въ сослуженіи съ бывшимъ и настоящимъ духовникомъ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго вся корпорація съ воспитанниками семинаріи перешла въ зданіе образцовой при семинаріи школы.

Ученикамъ школы въ началѣ акта была прочтена молитва Святому Духу. Затѣмъ о. протоіереемъ М. Благоднравовымъ была прочтана «Историческая записка объ образцовой школѣ», помѣщенная ниже.

По окончаніи рѣчи солистами семинарскаго хора стройно и красиво было исполнено молитвословіе «Взбранной Воеводѣ», тріо, муз. свящ. М. Старорусскаго. Актъ окончился общимъ пѣніемъ молитвы «Достойно есть».

Ученикамъ школы были розданы гостинцы, пожертвованные попечителемъ школы Астраханскимъ купцомъ Семеномъ Кузьмичемъ Марковымъ, всегда участливо относившимся къ нуждамъ школы и ея питомцевъ.